

запертой в терему, лишенной всякого общества, кроме женского. Смелые и инициативные девушки и женщины пробуют вырваться из-под опеки семьи. На защиту установленного порядка поднимается консервативная часть общества. Литература отражает эту борьбу традиции и новых устремлений молодежи.

В середине XVII в., суммируя традиционные характеристики порочных — «злых» жен, сложившиеся в церковно-дидактической литературе, и подкрепляя их натуралистическими портретами женщин, ищущих чувственных удовольствий, «Беседа отца с сыном о женской злобе» ставит своей задачей предостеречь молодежь от этих беспокойных и не покоряющихся семейной власти жен. «Беседа» — диалог между сыном, идеализирующим женщину, и отцом, у которого нашлись одни темные краски для ее портрета.

Сын, ссылаясь на благословение девы Марии, рисует светлый образ женщины, на что отец отвечает: «В нынешних летех единая жена от тысячи такова, якоже ты глаголеши, обрящетца. . . В нынешних вещех мнози человецы грады многими владеют, а женам своим работают; извыкли бо жены их в зеркало приизирати, и вапами лица своя помазовати, и вежда свои возвышати, и черновидно лица своя вообразити, и многим себе уряжением украшати и многих очеса на видение красоты своя превращати и приводити; украшают бо телеса своя, а не душу, уды своя связали шолком, лбы своя потягнули жемчугом, ушеса своя завесили драгими рясами, да не слышат гласа божия, ни святых книг почитания, ни отцов своих духовных учения. Жены познали заблуждения, мужие же возлюбиле на женах своих многая украшения, а сами восприяли убогое одеяние носити на себе, все для жен своих украшение. . . Женское украшение всегдашнее мужу сухота и приводит до острого меча. Много бо сего бывает, еже в великия долги себя влагает, и от того вечно погибает, понеже своего не имут, а жен украшают». Вот строптивая жена, требующая исполнения всех своих желаний: «Аще ли кто хотения ея не исполнит, тогда она зелне въздыхает, слезит и шепчит, ни худа, ни добра не глаголет, очи свои изменит, нос потупит, и зубы своими скрегчет, и что речет муж ея, и она что медведица пыхнет, и пред ним плачет день и нош, и мужу своему покоя не даст, гнев имеет, и муж ея от нее покоя не имат, а она глаголет: иных мужей жены ходят красно, и вси их чтут, аз же, бедная, в женах возненавиденная, и всеми незнаема, и от всех укоряема! Почто ты мне ныне муж? Дабы аз не знала! Аз была отца богатого дочь и матери добрая, и племяни славного, и таковых родителей дщерь — и толко бы аз была девица, был бы мне муж отца богатого сын, и была бы аз госпожа добру многу, и везде бы была аз честна и хвална, и почитаема от всех людей!».

«Льстивая и пронырливая», «сварливая и злоязычная», «крадливая и лукавая», женщина особенно пугает «отца», когда она